

Се Вэй потер виски и произнес:

— Те животные, которые должны были вернуться на Гору Южной Тьмы, пропали без вести. Должно быть, их что-то контролирует.

— Учитель, есть ли способ это исправить?

— Пока неизвестно.

— Почему в тот день вы так настойчиво пытались помешать нам пройти мимо того пугала? Разве у вас есть какие-то скрытые причины?

— Это пугало... — Се Вэй усмехнулся про себя, пытаясь скрыть свои мысли. — Если бы вы прошли мимо него, то уже никогда не смогли бы вернуться. Это ловушка, более опасная, чем «Трепет Небожителей».

Пока они разговаривали, двое вышли из холма, оставив Цзи Юйчуаня и Сяоци далеко позади. Се Вэй внезапно спросил Ло Дунсюня:

— Ло-гунцзы, вы действительно не знаете, что означает эта Черная земля?

Ло Дунсюнь выглядел сомневающимся, и Се Вэй продолжил:

— Ло Дунсюнь, разве в «Записках Вэй Фуцзы» не написано, чьим питомцем был И-зверь? Как Цзи Юйчуань узнал, что я нахожусь на Горе Южной Тьмы и почему привел вас сюда, еще и случайно попав в ловушку «Трепета Небожителей»? На Горе трупов, почему тысячи демонов преклонили колени перед Цзи Юйчуанем?

— Это судьба. Он не хотел так поступать.

— Как вы знаете, что он не хотел? На основании ваших десяти лет, проведенных рядом с ним? Или на основании его тысячелетнего правления в Царстве демонов, где он убивал всех вокруг?

— Он спас меня на Горе трупов. За эти годы он помогал мне сотни раз. У него не было причин вредить мне.

— Ло Дунсюнь, когда вы ищете для него оправдания, это означает, что вы уже верите в этот факт. И вчера вечером вы тоже слышали...

— И что с того? — возразил Ло Дунсюнь. — Разве учитель Се родился богом? У людей и демонов есть судьба, добро и зло исходят из сердца. Цзи Юйчуань тоже не родился демоном. Хотя он жесток, его природа добра, и сейчас он борется за Город Цзян. Учитель сказал, что печать можно снять только в полдень, вероятно, чтобы использовать это время для разговора со мной. Я благодарен учителю за доверие. Пока Юйчуань не стал демоном, он мой брат и друг. Пожалуйста, больше не говорите об этом.

Долгое время они шли молча, пока вдруг не услышали позади звуки Сяоци. Острый наконечник стрелы пронесся по воздуху, и Се Вэй, превратившись в сильный ветер, оттолкнул Ло Дунсюня в сторону.

Серебряная стрела пронзила туман, сопровождаемая свистящим ветром, который разорвал его на части.

— Учитель Се! — крикнул Ло Дунсюнь, но ответа не последовало.

Сквозь рассеивающийся туман он увидел женщину с серебряными волосами, стоящую на ветке дерева. Она натянула лук и произнесла с высокомерием:

— Тысячу лет я убивала тебя, и каждый раз тебе удавалось ускользнуть. Это несправедливо.

Цзи Юйчуань подлетел и встал перед Ло Дунсюнем.

— Ло-гунцзы, быстро открой барьер. Эта стрела может поглотить душу. Душа Се Вэя скоро исчезнет, — Вэнь Сяоци, с руками, покрытыми липкими нитями сахара, подбежал к ним.

Сяоци знал, что эта женщина — Мяо Цзи, но не мог разглядеть ее истинную сущность. На его уровне он мог видеть только слабых демонов, а таких могущественных, как Мяо Цзи, он не мог различить.

Женщина смотрела на Цзи Юйчуана долгим взглядом, полным обожания. Вэнь Сяоци воспользовался моментом и последовал за Ло Дунсюнем на холм. Женщина, казалось, забыла, зачем пришла, и медленно спустилась на землю, продолжая смотреть на Цзи Юйчуана.

Наконец, она улыбнулась, натянула лук и выстрелила в Цзи Юйчуана. Тот не стал уклоняться. Лук натянулся, стрела полетела, и Цзи Юйчуань встретил ее мечом. Они сражались, обмениваясь ударами сотни раз.

Ло Дунсюнь разорвал барьер, и тело Се Вэя появилось из тумана. Его душа постепенно собиралась. Ло Дунсюнь явно терял силы, пот стекал с его лба. Еще две души — и Се Вэй смог бы войти в Город Цзян как полноценный человек, став вторым за тысячу лет, кто сделал это после Ло Дунсюня.

«Еще немного», — подумал Ло Дунсюнь, закрывая глаза.

Внезапно...

Холодный серебряный клинок пронзил грудь Ло Дунсюня. Кровь хлынула из раны, и он с удивлением посмотрел на лезвие. Позади него Сяоци отпустил нож и отступил на два шага.

Разорванный барьер закрылся, и Се Вэй, лишенный трех душ, рухнул на землю.

— Ло Дунсюнь! — крикнул Цзи Юйчуань, обернувшись.

Перед ним женщина продолжала атаковать. Цзи Юйчуань, разгневанный, взмахнул мечом, и женщина, прикрывая рану, ударилась о ствол дерева. Дерево затряслось, сбрасывая листья.

Цзи Юйчуань подлетел к Ло Дунсюню и влил в него поток энергии, но внутри не было ответа. Он посмотрел на Сяоци, который только что ударил Ло Дунсюня, а затем на место, где он сражался с женщиной. Настоящий Сяоци висел на дереве, обвитый лианами, и зажимал рот рукой.

— Он мертв... — сказал Сяоци, стоя на коленях перед Цзи Юйчуанем.

Не успел он закончить, как мелькнул клинок.

Цзи Юйчуань, недолго думая, отрубил голову Сяоци. Затем он направился к женщине, которая лежала под деревом, кашляя кровью. Она с некоторой гордостью произнесла:

— Если этот путь должен быть вымощен бесчисленными телами, я готова на это. Лишь бы ты

был счастлив. Ты можешь убивать сколько угодно, мы все готовы ради тебя.

Тысяча лет ожидания, бесчисленные сражения без света, смерть множества людей — все это стоило того. Ты никогда не узнаешь, как долго длилось это ожидание.

Цзи Юйчуань был полон вопросов, но его взгляд оставался ясным. Умиравший всегда имеет последний удар.

— Ах! — крикнул Сяоци.

Цзи Юйчуань отвлекся, и женщина произнесла заклинание, вызвав множество животных, которые заполнили и без того плотный лес. Цзи Юйчуань схватил одну из птиц, сорвал несколько перьев и бросил их в Сяоци. Перья превратились в лезвия, и лианы, похожие на тысячи змей, рассыпались. Сяоци упал с дерева.

Женщина воспользовалась моментом и исчезла. Цзи Юйчуань воткнул меч в землю, создал барьер, защитив Ло Дунсюня и Се Вэя, и жестом приказал Сяоци спрятаться внутри. Сяоци на этот раз не растерялся, схватил палку и, размахивая ею, пробился через толпу животных.

Ло Дунсюнь лежал на холме без движения, и было непонятно, жив ли он. Цзи Юйчуань был полон ярости, и состояние Ло Дунсюня, должно быть, было ужасным. Сяоци оглянулся и увидел, как Цзи Юйчуань сражается с различными демонами и животными. Треугольные звери, насекомые с оторванными крыльями, кошки с острыми когтями, двуглавые драконы — все они окружили его. Вспышки меча и летящие конечности животных окрашивали белые одежды Цзи Юйчуаня в красный.

Где Мяо Цзи?

Сяоци внезапно понял:

— Гунцзы, это все иллюзия! Остановись!

Цзи Юйчуань, погруженный в звуки разрывающейся плоти и крики вокруг, продолжал сражаться с безумием, как на Горе трупов.

— Гунцзы, остановись, — Сяоци открыл Небесное око и увидел, что все это лишь иллюзия, тонкие нити, а истинные тела демонов давно поглощены Мяо Цзи.

Хитроумный план, отчаянная попытка — будь то Гора трупов, «Трепет Небожителей» или нынешняя Гора Южной Тьмы, Мяо Цзи использовала реки крови, чтобы проложить путь Цзи Юйчуаню к демонической сущности. Где же ошибка, что привела к такому развитию событий?

Тонкая струйка дыма поднялась с земли, привлекая внимание Сяоци к месту, где лежал Се Вэй.

Дым... Сяоци подумал, затем вытянул указательный и средний пальцы, сосредоточился и попытался направить эту душу в тело Се Вэя. Тот все еще не реагировал. Душа покрыла его тело, и Сяоци попробовал еще раз. Перед глазами мелькнула тень, и Сяоци был сбит с ног чем-то тяжелым. В борьбе он увидел, как палец Се Вэя дернулся, его тело медленно выпрямилось, и он открыл глаза. Се Вэй встал, прорвал барьер Цзи Юйчуаня, взлетел в воздух и, доставая откуда-то бутылку, собрал в нее все рассеянные души.

Натянутый лук выстрелил, стрела пролетела по воздуху, направляясь в лоб Се Вэя, но была

поглощена бутылкой в его руке. Мяо Цзи развернулась и исчезла в лесу. Лесные духи постепенно рассеялись, и туман тоже исчез.

<http://bllate.org/book/17665/1646353>